

И.Ю. Трубников

Обратимость функциональных операторов в пространстве L_p -сечений

Расслоением называется тройка вида $\xi = (E, M, p)$, где E и M – топологические пространства, а $p: E \rightarrow M$ – непрерывное отображение. Пространство E называется *тотальным пространством* расслоения ξ , пространство M – его *базой*, а отображение p – *проекцией*. Прообраз $p^{-1}(x)$ точки $x \in M$ называется *слоем* $\xi(x)$ расслоения ξ над точкой x .

Подрасслоением расслоения $\xi = (E, M, p)$ называется подпространство $E_1 \subset E$, которое само является расслоением над M с проекцией p . Если слой $\xi(x) = p^{-1}(x)$ над каждой точкой $x \in M$ снабжен структурой конечномерного векторного пространства, то расслоение называется *векторным*. Размерностью векторного расслоения называется размерность слоя $\xi(x)$. В дальнейшем будут рассматриваться только векторные расслоения со слоем $\xi(x) = \mathbb{C}^n$, т.е. комплексные векторные расслоения.

Подмножество K расслоения ξ называется *векториальным*, если для любого x множество $K_x := K \cap \xi(x)$ является векторным подпространством в слое $\xi(x)$. Векториальное множество, у которого подпространства K_x непрерывно зависят от точки x , является подрасслоением.

Говорят, что расслоение $\xi = (E, M, p)$ разлагается в *прямую сумму* (сумму Уитни) подрасслоений ξ_1 и ξ_2 (обозначается $\xi = \xi_1 \oplus \xi_2$), если каждый вектор u из слоя $\xi(x)$ разлагается единственным образом в сумму $u = u_1 + u_2$, где $u_1 \in \xi_1(x), u_2 \in \xi_2(x)$.

Пример 1. Примером векторного расслоения является расслоение-произведение $\xi = M \times \mathbb{C}^n$ с естественной проекцией $p(x, y) = x$.

Сечением расслоения $\xi = (E, M, p)$ называется такое непрерывное отображение $s: M \rightarrow E$, что $p \circ s = id_M$. Непрерывные сечения расслоения ξ образуют векторное пространство $\Gamma(\xi)$. Если в каждом слое $\xi(x)$ задана норма, то на $\Gamma(\xi)$ возникает естественная норма $\|u\| = \sup \|u(x)\|_x$, определенная на ограниченных сечениях.

Гомоморфизмом из $\xi_1 = (E_1, M, p_1)$ в $\xi_2 = (E_2, M, p_2)$ называется непрерывное отображение $\varphi: E_1 \rightarrow E_2$ такое, что $p_1 = p_2 \circ \varphi$, т.е. слой

$\xi_1(x)$ переходит в слой $\xi_2(x)$ и порожденное отображение слоев $\varphi_x: \xi_1(x) \rightarrow \xi_2(x)$ линейно. Совокупность всех гомоморфизмов $\varphi: \xi \rightarrow \xi$ образует алгебру, обозначаемую $\text{НОМ}\xi$.

Если через $\text{Ном}\xi$ обозначить n^2 -мерное расслоение над M , слоем которого является пространство $\text{Ном}\xi(x)$ линейных отображений векторного пространства $\xi(x)$ в себя, то алгебра $\text{НОМ}\xi$ изоморфна алгебре $\Gamma(\text{Ном}\xi)$ непрерывных сечений расслоения $\text{Ном}\xi$.

Гомоморфизм φ называется *изоморфизмом*, если для него существует обратный гомоморфизм. Изоморфизм $\varphi: \xi \rightarrow \xi$ называется *автоморфизмом*. Расслоение, изоморфное расслоению-произведению, называется *тривиальным*.

Пусть F – топологическое пространство. Расслоение $\xi = (E, M, p)$ называется *локально тривиальным* со слоем F , если для любой точки $x \in M$ существует такая окрестность U , что расслоение ξ над U тривиально. Это значит, что существует гомеоморфизм $\phi: \xi(U) \rightarrow U \times F$, коммутирующий с проектором p .

Пусть $\{U_j\}$ – такое открытое покрытие M , что ограничения расслоения ξ на U_j являются тривиальными, и пусть ϕ_j – соответствующие гомеоморфизмы. Тогда определены отображения $\phi_{j,i} = \phi_j \circ \phi_i^{-1}$, $\phi_{j,i}(x, \xi) = (x, g_x(\xi))$, $\xi \in F$, где g_x – гомеоморфизмы слоя F . Такой набор *функций склейки (перехода)* определяет векторное (и не только векторное) расслоение ξ с точностью до изоморфизма ([1]).

Обычно полагают, что гомеоморфизмы g_x не произвольны, а принадлежат некоторой топологической подгруппе G группы $\text{Номео}(F)$ всех гомеоморфизмов пространства F . Группа G называется *структурной группой* расслоения.

Рассмотрим локально тривиальное векторное расслоение ξ со слоем C^n и базой (M, α, μ) , где M – некоторое компактное пространство, на котором группа целых чисел Z действует с помощью гомеоморфизма $\alpha: M \rightarrow M$, μ – мера на M , квазиинвариантная относительно α , причем $\text{supp}\mu = M$. Квазиинвариантность меры μ означает, что существует производная

Радона–Никодима $\gamma(x) = \frac{d\mu_\alpha}{d\mu}$ меры μ_α по мере μ , где мера μ_α

определяется следующим образом: $\mu_\alpha(E) := \mu(\alpha^{-1}(E))$, $E \subset M$. Действие группы Z на M предполагается *топологически свободным*, т.е. множество непериодических точек гомеоморфизма α всюду плотно в пространстве M .

Непрерывное отображение $\beta: \xi \rightarrow \xi$ называется *линейным расширением*

отображения $\alpha : M \rightarrow M$, если при отображении β слой $\xi(x)$ линейно отображается в слой $\xi(\alpha(x))$.

Пусть в каждом слое $\xi(x)$ задана норма, непрерывно зависящая от точки x . Пространство $L_p(\xi)$ определим как пополнение пространства $\Gamma(\xi)$ непрерывных сечений по норме

$$\|u\| = \left(\int_M \|u(x)\|_x^p d\mu \right)^{\frac{1}{p}}, \quad p \geq 1.$$

Пусть $A = \text{НОМ}\xi$ – алгебра гомоморфизмов расслоения ξ . Каждому элементу a алгебры A ставится в соответствие ограниченный оператор $a : L_p(\xi) \rightarrow L_p(\xi)$, являющийся умножением на a , т.е. переводящий сечение $u(x)$ в сечение $a(x)u(x)$, причем $\|a\| = \max_{x \in M} \|a(x)\|_x$.

Будем считать, что задано некоторое линейное расширение $\theta : \xi \rightarrow \xi$ отображения α , переводящее слой $\xi(x)$ в слой $\xi(\alpha(x))$ по правилу:

$$\theta : (x, y) \rightarrow (\alpha(x), \theta(x)y), \quad x \in M, \quad y \in \xi(x) = \mathbb{C}^n. \quad (1)$$

Оператор T представления группы Z в пространстве $L_p(\xi)$ задается на непрерывных сечениях формулой:

$$(Tu)(x) = \left(\frac{d\mu_\alpha}{d\mu} \right)^{\frac{1}{p}} \theta \circ u(\alpha^{-1}(x)). \quad (2)$$

Операторы, представленные с помощью конечных сумм вида $\sum a_k T^k$, $a_k \in A$, обычно называются *функциональными операторами*.

Множество таких конечных сумм обозначим через B^0 .

Если расслоение ξ тривиально, то действие на ξ можно задать формулой $\theta(x, y) = (\alpha(x), y)$, $x \in M, y \in \mathbb{C}^n$, и тогда оператор T есть оператор взвешенного сдвига в пространстве векторнозначных функций.

Нетрудно заметить, что для оператора T выполнено свойство $TaT^{-1} = \theta \circ a \circ \theta^{-1} \in A \forall a \in A$, т.е. отображение $\hat{T}(a) = TaT^{-1}$ есть автоморфизм алгебры A .

Линейное расширение β называется *гиперболическим*, если существуют инвариантные относительно β непрерывные подрасслоения ξ^s, ξ^u и постоянные $c_s, c_u > 0$ и $0 < \gamma_s, \gamma_u < 1$, такие, что $\xi = \xi^s \oplus \xi^u$ и

$$\|\beta^m(y)\| \leq c_s \gamma_s^m \|y\|, y \in \xi^s, m = 1, 2, \dots, \quad (3)$$

$$\|\beta^m(y)\| \geq c_u \gamma_u^{-m} \|y\|, y \in \xi^u, m = 1, 2, \dots \quad (4)$$

ξ^s называют *сжимающимся*, ξ^u – *растягивающимся* подрасслоением.

Теорема 1. Пусть $A = \text{НОМ}\xi$ – алгебра гомоморфизмов векторного расслоения ξ , группа Z действует на компактном пространстве M топологически свободно, а элемент $a_0 \in A$ обратим. Оператор $b = a_0 + a_1 T: L_p(\xi) \rightarrow L_p(\xi)$ обратим тогда и только тогда, когда ассоциированное с ним линейное расширение

$$\beta(x, y) = (\alpha(x), a_0^{-1}(x)a_1(x)\theta(x, y)), x \in M, y \in \xi(x),$$

является гиперболическим.

Замечание. Случай, когда вместо пространства $L_p(\xi)$ рассматривается пространство $\Gamma(\xi)$ непрерывных или $L_\infty(\xi)$ ограниченных сечений, носит классический характер и исследован в [2, 3]. Рассмотрен также случай, когда в качестве пространства сечений берется $L_2(\xi)$, но его доказательство опирается на существенные результаты теории C^* -алгебр, в частности, на теорему об изоморфизме [4, 5]. Главная трудность заключается в том, что при $p \neq 2$ алгебра операторов в $L_p(\xi)$ не является C^* -алгеброй, и к ней нельзя применить стандартные конструкции этой теории.

Доказательство. Достаточность. Оператор b можно представить в виде $b = a_0(I + D)$, где $D = a_0^{-1}a_1 T$, поэтому достаточно установить обратимость оператора $I + D$. Пусть ξ^s и ξ^u – сжимающееся и растягивающееся подрасслоения расслоения ξ , а p_s – гомоморфизм ξ , действующий на слое $\xi(x)$ как проектор на $\xi^s(x)$ параллельно $\xi^u(x)$. Инвариантность подрасслоений относительно β означает, что $p_s \circ \beta = \beta \circ p_s$.

Оператор $P_s: L_p(\xi) \rightarrow L_p(\xi), (P_s u)(x) = p_s(u(x))$ является проектором и осуществляет разложение $L_p(\xi)$ в прямую сумму подпространств $L_p^s = L_p(\xi^s)$ и $L_p^u = L_p(\xi^u)$. Из равенства $p_s \circ \beta = \beta \circ p_s$ следует, что $P_s D = D P_s$ и D при разложении $L_p(\xi) = L_p^s \oplus L_p^u$ разлагается в прямую сумму операторов D_s и $D_u: D = D_s \oplus D_u$. Из условия (3) следует, что $\|D_s^m\| \leq c_s \gamma_s^m, m = 1, 2, \dots$, откуда спектральный радиус $r(D_s) < 1$ и оператор $I + D_s$ обратим. Аналогично $r(D_u^{-1}) < 1$ и $I + D_u$ обратим. Значит, обратимы операторы $I + D$ и $b = a_0(I + D)$.

Необходимость. Из обратимости оператора $b = a_0 + a_1 T$ следует обратимость оператора $I + D$.

Лемма 1. ([6]). Пусть λ принадлежит спектру $\sigma(D)$ оператора D , а $|\zeta| = 1$. Тогда $\zeta\lambda \in \sigma(D)$, т.е. спектр оператора D инвариантен относительно вращений вокруг точки 0.

Из леммы 1 следует, что определен оператор

$$P = \frac{1}{\pi i} \int_{|\lambda|=1} (\lambda I - D)^{-1} d\lambda, \quad (5)$$

являющийся проектором и осуществляющий разложение Рисса оператора D в прямую сумму операторов D_s и D_u таких, что спектр $\sigma(D_s)$ лежит внутри окружности $|\lambda|=1$, а спектр $\sigma(D_u)$ вне этой окружности.

Лемма 2. Если $u \in L_p^h(\xi)$ и $\rho \in L_\infty(M, \mu)$, то $\rho u \in L_p^h(\xi)$, $h = s, u$.

Доказательство. Если $u \in L_p^s(\xi)$, то $\|D^m u\| \rightarrow 0$ при $m \rightarrow \infty$. Если $u \in L_p^u(\xi)$, $u \neq 0$, то $\|D^m u\| \rightarrow \infty$ при $m \rightarrow \infty$. Поэтому $L_p^s(\xi) = \{u \in L_p(\xi) : D^m u \rightarrow 0\}$. Если $\rho \in L_\infty(M, \mu)$, то $\|D^m \rho u\| = \|\hat{T}(\rho) D^m u\| \leq \|\rho\| \cdot \|D^m u\| \rightarrow 0$, т.е. $\rho u \in L_p^s(\xi)$. Аналогично доказывается второе утверждение леммы. \square

Будем считать, что пространство $L_p(\xi)$ сепарабельно, т.е. существует счетное, всюду плотное множество сечений $\{v_j\}_{j=1}^\infty$. В этом случае векториальные множества ξ^s и ξ^u определяются так:

$$\xi^s(x) = \overline{\{v_j^s(x), 1 \leq j \leq \infty\}}, \quad \xi^u(x) = \overline{\{v_j^u(x), 1 \leq j \leq \infty\}}.$$

Лемма 3. $L_p(\xi^s) = L_p^s(\xi)$, $L_p(\xi^u) = L_p^u(\xi)$.

Доказательство. Докажем включения: " \supset ". Пусть $u \in L_p^s(\xi)$. Существует последовательность v_{j_m} : $\|u - v_{j_m}\|_{L_p} \rightarrow 0$. Из этой последовательности можно выделить подпоследовательность $v_{j_{m_k}}$, сходящуюся к u для почти всех $x \in M$. Значит, $u(x) \in \xi^s(x)$ для почти всех x , т.е. $u \in L_p(\xi^s)$.

" \subset ". Пусть $u \in L_p(\xi^s)$. Существует последовательность v_{i_m} , почти всюду сходящаяся к $u(x)$. Покажем, что $\|u - v_{i_m}\|_{L_p} \rightarrow 0$. По свойству абсолютной непрерывности интеграла Лебега выберем $\delta > 0$ так, чтобы выполнялось неравенство $\int_E \|u(x) - v_{i_m}(x)\|^p d\mu < \frac{\varepsilon^p}{2}$, если $\mu(E) < \delta$. Воспользуемся теоремой Егорова: по $\delta > 0$ найдем множество $M_\delta \subset M$ такое, что $\mu(M \setminus M_\delta) < \delta$ и на M_δ последовательность v_{i_m} сходится равномерно. Выберем номер m_ε так, чтобы для $m > m_\varepsilon$ выполнялось

$\sup_{x \in M_\delta} \|u(x) - v_{i_m}(x)\|_x < \frac{\varepsilon}{2\mu(M)}$. Тогда для $m > m_\varepsilon$ имеем

$$\left(\int_M \|u(x) - v_{i_m}(x)\|^p d\mu \right)^{\frac{1}{p}} \leq \varepsilon. \quad \square$$

Лемма 4. Векторное расслоение ξ разлагается в прямую сумму $\xi = \xi^s \oplus \xi^u$ в том смысле, что $\xi(x) = \xi^s(x) \oplus \xi^u(x)$ для почти всех $x \in M$. Векториальные множества ξ^s и ξ^u инвариантны относительно линейного расширения β .

Доказательство. Подпространства $\xi^s(x)$ и $\xi^u(x)$ порождают $\xi(x)$ для почти всех $x \in M$. Покажем, что $\xi^s \cap \xi^u = \{0\}$. Предположим, что это не так. Тогда существует сечение $u \neq 0$ такое, что $u \in L_p(\xi^s)$ и $u \in L_p(\xi^u)$. Но по лемме 3 $u \in L_p(\xi)$ и $u \in L_p(\xi)$. Так как $L_p(\xi) \cap L_p(\xi) = \{0\}$, то $u(x) = 0$ почти всюду. Противоречие.

Инвариантность ξ^s и ξ^u относительно β следует из инвариантности $L_p(\xi)$ и $L_p(\xi)$ относительно оператора D . \square

Из того, что спектральный радиус $r(D_s) < 1$ следует, что существует норма $\|\cdot\|_0$ в $L_p(\xi)$, эквивалентная исходной, причем $\|D_s\|_0 < 1$. Тогда $\|D^m v^s\| = \|D_s^m v^s\| \leq \|D_s^m\| \|v^s\| \leq c_s \|D_s\|_0^m \|v^s\| = c_s \gamma_s^m \|v^s\|$, где $\gamma_s = \|D_s\|_0 < 1$. Аналогично, $\|D^m v^u\| \geq c_u \gamma_u^{-m} \|v^u\|$, $0 < \gamma_u < 1$.

Эти неравенства означают, в частности, выполнение условий (3) и (4) гиперболичности линейного расширения β .

Предположим, что подрасслоения ξ^s и ξ^u не являются непрерывными.

Лемма 5. Пусть векториальное множество ξ^s разрывно в точке $x_0 \in M$. Существуют такие $K_s > 0, K_u > 0$, что для любой окрестности U_{x_0} найдется сечение $v \in L_p(\xi), v \neq 0, \text{supp } v \subset U_{x_0}$, для которого справедливы следующие неравенства: $\|v^s\| < K_s \|v^u\|, \|v^u\| > K_u \|v\|$.

Доказательство. Разрывность ξ^s в точке x_0 означает, что существует число $d > 0$, что для любого $\varepsilon > 0$ в любой окрестности U_{x_0} можно выделить два подмножества положительной меры V_1 и V_2 , такие, что $\exists y_0 \in \xi^s(x_0): \forall x \in V_2 \exists y_x \in \xi(x)$, что $\|y_0\| = \|y_x\| = 1$ и

$$\|y_0 - y_x\|_x \leq \varepsilon, \quad \|y_x - h\|_x > d, \quad \forall h \in \xi^s(x). \quad (6)$$

Если в качестве h взять y_x^s , то получим $\|y_x^u\|_x > d$. Определим сечение

$v(x)$ следующим образом: $v(x) = \begin{cases} y_x, & x \in V_2, \\ 0, & x \notin V_2. \end{cases}$ Имеем:

$$\|v\| = \left(\int_{V_2} \|v(x)\|^p d\mu \right)^{\frac{1}{p}} = [\mu(V_2)]^{\frac{1}{p}} \text{ и}$$

$$\|v^u\| > d [\mu(V_2)]^{\frac{1}{p}} = d \|v\| \geq d \|v^s\| - \|v^u\| \geq d(\|v^s\| - \|v^u\|),$$

откуда $\|v^s\| < \frac{d+1}{d} \|v^u\|$. Таким образом, $K_s = \frac{d+1}{d}, K_u = d$. Лемма

доказана. \square

Продолжим доказательство теоремы. Итак, пусть ξ^s разрывно в точке

$x_0 \in M$. Пусть $u(x) = \begin{cases} y_0, & x \in \{x_0\} \cup V_2 \\ 0, & x \notin \{x_0\} \cup V_2 \end{cases}$, а $v(x)$ – сечение из леммы 5.

Фиксируем $\varepsilon > 0$ и достаточно большое $m \in \mathbb{N}$, чтобы $\|\beta^m(y_0)\|_{\alpha^m(x)} \leq \varepsilon$.

Окрестность U_{x_0} можно выбрать настолько малой ($U_{x_0} = U_{x_0}(\varepsilon, m)$), что

$$\|[\gamma(\alpha^m(x)) \cdots \gamma(\alpha(x))]^{\frac{1}{p}} D^m v(\alpha^m(x)) - [\gamma(\alpha^m(x)) \cdots \gamma(\alpha(x))]^{\frac{1}{p}} D^m u(\alpha^m(x))\|_{\alpha^m(x)} \leq \varepsilon$$

и

$$\|[\gamma(\alpha^m(x)) \cdots \gamma(\alpha(x))]^{\frac{1}{p}} D^m u(\alpha^m(x)) - \beta^m(y_0)\|_{\alpha^m(x)} \leq \varepsilon.$$

Тогда

$$\begin{aligned} \|[\gamma(\alpha^m(x)) \cdots \gamma(\alpha(x))]^{\frac{1}{p}} D^m v(\alpha^m(x))\|_{\alpha^m(x)} &\leq \|[\gamma(\alpha^m(x)) \cdots \gamma(\alpha(x))]^{\frac{1}{p}} D^m u(\alpha^m(x))\|_{\alpha^m(x)} + \varepsilon \leq \\ &\leq \|\beta^m(y_0)\|_{\alpha^m(x)} + 2\varepsilon \leq 3\varepsilon. \end{aligned}$$

Проинтегрируем полученное неравенство по V_2 . Имеем

$$\|D^m v\| = \left(\int_{V_2} \|[\gamma(\alpha^m(x)) \cdots \gamma(\alpha(x))]^{\frac{1}{p}} D^m v(\alpha^m(x))\|^p d\mu \right)^{\frac{1}{p}} \leq 3\varepsilon [\mu(V_2)]^{\frac{1}{p}} = 3\varepsilon \|v\|,$$

откуда

$$\|D^m v\| \leq 3\varepsilon \|v\|. \quad (7)$$

Используя неравенства $\|D^m v^s\| \leq c_s \gamma_s^m \|v^s\|, \|D^m v^u\| \geq c_u \gamma_u^{-m} \|v^u\|$ и лемму 5, получаем

$$\begin{aligned} \|D^m v\| &\geq \|D^m v^u\| - \|D^m v^s\| \geq c_u \gamma_u^{-m} \|v^u\| - c_s \gamma_s^m \|v^s\| > \\ &> \left(c_u \gamma_u^{-m} - c_s \gamma_s^m \frac{d+1}{d} \right) \|v^u\| > (c_u d \gamma_u^{-m} - c_s (d+1) \gamma_s^m) \|v\|. \end{aligned} \quad (8)$$

Сравним неравенства (7) и (8):

$$c_u d \gamma_u^{-m} - c_s (d+1) \gamma_s^m < 3\varepsilon. \quad (9)$$

В последнем неравенстве константы c_s, c_u и d не зависят ни от ε , ни от m , поэтому при достаточно большом m и малом ε возникнет противоречие.

Значит, векториальные множества ξ^s и ξ^u непрерывны и являются подрасслоениями. Теорема доказана. \square

До сих пор в качестве функционального оператора b рассматривался только двучленный оператор $b = a_0 + a_1 T$. Покажем, что обратимость любого элемента $b = \sum a_k T^k$ из множества B^0 эквивалентна обратимости некоторого двучленного элемента из аналогичным образом устроенной алгебры \overline{B} , в которой соответствующее векторное расслоение имеет большую размерность.

Зафиксируем натуральное число $m \geq 2$. Будем считать, что алгебра B реализована как алгебра операторов в пространстве $L_p(\xi)$. Пусть $\overline{L_p(\xi)}$ – прямая сумма m экземпляров пространства $L_p(\xi)$. Оператору $b = \sum a_k T^k$ из B^0 поставим в соответствие оператор \tilde{b} из $L(\overline{L_p(\xi)})$ вида $\tilde{b} = \sum d_l S^l$, где оператор S действует на вектор $v = (v_0, v_1, \dots, v_{m-1})$ из $\overline{L_p(\xi)}$ по правилу $Sv = (T^m v_0, T^m v_1, \dots, T^m v_{m-1})$, а оператор d_l задан матрицей из операторов

$$[d_l]_{ij} = \hat{T}^j (a_{lm+j-i}), i, j = 0, \dots, m-1. \quad (10)$$

Теорема 2. Пусть \overline{B} – алгебра операторов в $\overline{L_p(\xi)}$, порожденная операторами вида $\tilde{b} = \sum d_l S^l$. Элемент b обратим тогда и только тогда, когда обратим элемент \tilde{b} .

Замечание. В случае $p = 2$ алгебры B и \overline{B} являются C^* -алгебрами и в [4, 5, 7] с помощью теоремы об изоморфизме доказано, что алгебры B и \overline{B} изоморфны, откуда следует одновременная обратимость операторов b и \tilde{b} .

В случае произвольного p доказать изоморфность алгебр B и \overline{B} пока не представляется возможным, однако приведенное ниже доказательство одновременной обратимости операторов b и \tilde{b} является достаточным для целей настоящей работы.

Доказательство. Построим такое отображение ψ , при котором алгебра A переходит в изоморфную ей подалгебру \overline{A} в \overline{B} , состоящую из диагональных операторных матриц вида $\tilde{a} = \text{diag} \{ a, \hat{T}a, \dots, \hat{T}^{m-1}a \}$. Элементу T ставится в соответствие оператор \tilde{T} вида

$$\tilde{T} = \begin{bmatrix} 0 & 1 & 0 & \dots & 0 \\ 0 & 0 & 1 & \dots & 0 \\ \cdot & \cdot & \cdot & \dots & \cdot \\ 0 & 0 & 0 & \dots & 1 \\ 0 & 0 & 0 & \dots & 0 \end{bmatrix} I + \begin{bmatrix} 0 & 0 & 0 & \dots & 0 \\ 0 & 0 & 0 & \dots & 0 \\ \cdot & \cdot & \cdot & \dots & \cdot \\ 0 & 0 & 0 & \dots & 0 \\ 1 & 0 & 0 & \dots & 0 \end{bmatrix} S. \quad (11)$$

Непосредственным подсчетом проверяем равенства $\psi(TaT^{-1}) = \tilde{T}\tilde{a}\tilde{T}^{-1}$, и в силу линейности отображения ψ получаем, что $\tilde{b} = \sum \tilde{a}_k \tilde{T}^k$.

Рассмотрим оператор U , действующий в пространстве $L_p(\bar{\xi})$ и заданный операторной матрицей

$$U = \begin{bmatrix} 0 & T^{-1} & 0 & \dots & 0 \\ 0 & 0 & T^{-1} & \dots & 0 \\ \cdot & \cdot & \cdot & \dots & \cdot \\ 0 & 0 & 0 & \dots & T^{-1} \\ T^{m-1} & 0 & 0 & \dots & 0 \end{bmatrix}. \quad (12)$$

Таким образом, $U = (T^{-1} \cdot I)\tilde{T} = \tilde{T}(T^{-1} \cdot I)$, где $I: L_p(\bar{\xi}) \rightarrow L_p(\bar{\xi})$ — единичный оператор.

Лемма 6. Оператор U задает представление конечной циклической группы Z_m в пространстве $L_p(\bar{\xi})$, причем оператор \tilde{b} перестановочен с оператором U .

Доказательство. Действительно, $U^m = I$, поэтому U есть представление группы Z_m . Нетрудно заметить, что $\tilde{a}\tilde{T} = T^{-1} \cdot \tilde{T}\tilde{a} \cdot T$, откуда следует, что $\tilde{a}\tilde{T}^{k+1} = \tilde{a}\tilde{T}\tilde{T}^k = T^{-1}\tilde{T}\tilde{a}\tilde{T}\tilde{T}^k$. В этом случае

$$\begin{aligned} \tilde{b}U &= \left(\sum_{0 \leq k \leq m} \tilde{a}_k \tilde{T}^k \right) (T^{-1}\tilde{T}) = \sum_{0 \leq k \leq m} (\tilde{a}_k \tilde{T}^k \tilde{T} T^{-1}) = \sum_{0 \leq k \leq m} (T^{-1}\tilde{T}\tilde{a}_k T \tilde{T}^k T^{-1}) = \\ &= (T^{-1}\tilde{T}) \sum_{0 \leq k \leq m} (\tilde{a}_k T \tilde{T}^k T^{-1}) = (T^{-1}\tilde{T}) \sum_{0 \leq k \leq m} (\tilde{a}_k \tilde{T}^k) = U\tilde{b}. \quad \square \end{aligned}$$

Конечная группа Z_m обладает конечным числом m неэквивалентных неприводимых представлений $R^j, j=1, \dots, m$. Каждое представление конечной группы Z_m разлагается в прямую сумму неприводимых представлений R^j . В частности, пространство $L_p(\bar{\xi})$ разлагается в прямую сумму m инвариантных относительно оператора U подпространств $L_p^j, j=1, \dots, m$, таких, что в L_p^j действует представление группы Z_m , кратное неприводимому представлению R^j . Подпространства L_p^j имеют следующий

$$\text{вид } L_p^j = \left\{ \lambda(u, e^{\frac{2\pi i(j-1)}{m}} Tu, e^{\frac{4\pi i(j-1)}{m}} T^2 u, \dots, e^{\frac{2(m-1)\pi i(j-1)}{m}} T^{m-1} u), \lambda \in \mathbb{C}, u \in L_p(\xi) \right\}.$$

При этом оператор \tilde{b} разлагается в прямую сумму операторов $b_j, j = 1, \dots, m$, действующих в подпространствах L_p^j соответственно.

Пусть F – отображение, переводящее оператор T в оператор $F(T) = \sum_{k=0}^{m-1} a_k T^k$. Оператор $S_1 : (u, Tu, T^2 u, \dots, T^{m-1} u) \rightarrow u$ биективно отображает подпространство L_p^1 , соответствующее единичному представлению группы Z_m , на пространство $L_p(\xi)$, и при этом изоморфизме оператор $b_1 = F(T)$ переходит в оператор b , т.е. эти операторы подобны.

Оператор $S_j : (u, e^{\frac{2\pi i(j-1)}{m}} Tu, e^{\frac{4\pi i(j-1)}{m}} T^2 u, \dots, e^{\frac{2(m-1)\pi i(j-1)}{m}} T^{m-1} u) \rightarrow u$, действующий из L_p^j в $L_p(\xi)$, также является изоморфизмом, причем прообразом оператора b в подпространстве L_p^j является оператор

$$b_j = \sum_{k=0}^{m-1} a_k (e^{\frac{2\pi i(j-1)}{m}} T)^k = F(e^{\frac{2\pi i j}{m}} T).$$

Из леммы 1 следует, что спектр оператора T совпадает со спектром оператора $e^{\frac{2\pi i(j-1)}{m}} T$. Доказательство того, что спектр $\sigma(F(T))$ оператора $F(T) = b_1$ совпадает со спектром $\sigma(F(e^{\frac{2\pi i(j-1)}{m}} T))$ оператора $F(e^{\frac{2\pi i(j-1)}{m}} T) = b_j$ практически полностью повторяет доказательство леммы 1. Поэтому операторы b_j либо одновременно обратимы, либо одновременно необратимы. Это, в свою очередь, означает, что оператор b обратим тогда и только тогда, когда обратим оператор \tilde{b} . Теорема доказана. \square

Пусть $\bar{\xi} = \xi \oplus \xi \oplus \dots \oplus \xi$ – сумма m экземпляров векторного расслоения ξ , $\Gamma(\text{Hom} \bar{\xi})$ – алгебра непрерывных сечений расслоения $\text{Hom} \bar{\xi}$. Эта алгебра изоморфна алгебре матриц размерности $m \times m$ с элементами из A . Построенная выше алгебра \bar{B} является частью алгебры B_1 , порожденной всеми матрицами из $\Gamma(\text{Hom} \bar{\xi})$ и оператором S . Алгебра B_1 устроена аналогично исходной алгебре B и является алгеброй типа $B(\text{HOM} \bar{\xi}, S)$. Если оператор b имеет вид $a_0 + a_1 T + \dots + a_p T^p$, то, выбрав $m = p$, получим, что $\tilde{b} = d_0 + d_1 S$. Оператор \tilde{b} более удобен для исследования, так как в нем оператор сдвига содержится только в первой степени. Заметим, что если

коэффициент a_0 у оператора b обратим, то обратим коэффициент d_0 у оператора \tilde{b} , так как операторная матрица d_0 треугольная и на ее диагонали стоят обратимые элементы $\hat{T}^1 a_0$. Аналогично, если обратим коэффициент a_p у оператора b , то обратим коэффициент d_1 у оператора \tilde{b} .

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. **Мищенко, А.С.** Векторные расслоения и их применения / А.С. Мищенко. – М.: Наука, 1974. – 208 с.
2. **Бронштейн, И.У.** Неавтономные динамические системы / И.У. Бронштейн. – Кишинев: Издательство «Штиинца», 1984. – 290 с.
3. **Нитецки, З.** Введение в дифференциальную динамику / З. Нитецки. – М.: Мир, 1975. – 304 с.
4. **Антоневич, А.Б.** Линейные функциональные уравнения. Операторный подход / А.Б. Антонеvич. – Мн.: Университетское, 1988. – 232 с.
5. **Antonevich, A.** Functional differential equations: I. C^* -theory / A. Antonevich, A. Lebedev. – Longman Scientific and Technical, Harlow, 1994.
6. **Abramovich, Y.A.** Banach $C(K)$ -modules and operators preserving disjointness / Y.A. Abramovich, E.L. Arenson, A.K. Kitover. – England, Longman Scientific and Technical, 1992. – 159 p.
7. **Антоневич, А.Б.** Нелокальные псевдодифференциальные операторы: индекс и числа Лефшеца / А.Б. Антонеvич, А.В. Лебедев // Дифференциальные уравнения. – 1997. – Т. 33, № 6. – С. 795–799.

S U M M A R Y

Let $\xi = (E, M, p)$ be a complex vector bundle over M and let $\alpha : M \rightarrow M$ be a continuous mapping. Some conditions which provide the invertibility of the operator $b = a_0 + a_1 T$ in the space of $L_p(\xi)$ -sections are obtained.

Поступила в редакцию 30.10.2006